

УДК 330.3

ГЛАВА 2. ВЫБОР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Баннова Кристина Алексеевна,

к.экон.н., доцент

Бабурина Наталья Алексеевна,

к.экон.н., доцент

Лёвкин Вадим Евгеньевич,

к.филол.н., доцент

Лёвкина Анастасия Олеговна,

к.экон.н., доцент

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация. Предложены: смыслы управления качеством жизни (ответственная свобода человека и перспективная жизнеспособность общества свободных людей); основные подходы к управлению качеством жизни в контексте целей устойчивого развития общества (диалектический, метасистемный, субъектно-ориентированный); а также двенадцать критериев хорошего управления качеством жизни.

Ключевые слова: качество жизни, управление качеством жизни, устойчивое развитие, критерии хорошего управления качеством жизни, методологические основания.

CHOICE OF METHODOLOGICAL BASES FOR MANAGING THE QUALITY OF LIFE IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Bannova Kristina Alekseevna,
Baburina Natalya Alekseevna,
Ljovkin Vadim Evgenievich,
Ljovkina Anastasia Olegovna

Abstract: We proposed main senses of the managing quality of life (responsible human freedom and a viable society of free people); basic approaches to managing quality of life in the context of the goals of sustainable development of society (dialectic, metasystem, subject-oriented); and twelve criteria for good managing quality of life.

Key words: quality of life, quality of life management, sustainable development, criteria for good

managing quality of life, methodological grounds.

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ И ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ

Под методологическими основаниями управления качеством жизни здесь понимается совокупность ключевых смыслов, принципов и подходов, определяющих как частные методы, так и общую стратегию познания и преобразования качества жизни.

Поскольку ни рациональное познание, ни прогресс человечества не являются конечными, то и подходы к истолкованию качества жизни не могут быть исчерпывающими. Однако, они формируют тенденции исследования и преобразования человеческой реальности.

Различия между подходами к управлению качеством жизни обусловлены прежде всего разницей в понимании самого предмета исследования и преобразования – феномена качества жизни, который истолковывается в широком диапазоне смыслов – от в основном субъективного феномена (А. Кэмпбелл, Е. В. Давыдова, А. А. Давыдов, Г. М. Зараковский, С. Д. Н. Дагбаева, Е. В. Балацкий и мн. др.) до преимущественно объективного (Дж. Форрестер, С. А. Айвазян, Н. М. Римашевская, П. М. Мстиславский, В. К. Бочкарева и мн. др.). Тем не менее большинство современных авторов рассматривают феномен качества жизни комплексно (см. работы Субетто А.И., Лепского В.Е., исследования об актуальных проблемах качества жизни под ред. Г. В. Астратовой; исследования Л. А. Кузьмичева, М. В. Федорова, Е. Е. Задесенеца о сущности, оценках и стратегия формирования качества жизни, анализ современного состояния и развития теории и методологии исследования качества жизни населения А. И. Россошанского, Е. А. Чекмаревой; анализ научных школы исследования качества жизни В. Н. Бобкова, В. Г. Квачёва, А. И. Субетто, О. И. Щербаковой и др.).

В настоящей работе *качество жизни* понимается нами так же комплексно, как «интегральная характеристика процесса взаимодействия человека с миром, которая может быть описана системой свойств, обеспечивающих возможности человека быть и определять форму своего бытия. Чем этой свободы (в настоящем и будущем) у субъекта больше, тем качественнее его жизнь. Но свободы осознанной и дальновидной, то есть ответственной» [1, С.92]. Такое понимание качества жизни диалектически снимает противоречие между в большей мере субъективным или объективным истолкованием качества жизни, поскольку в категории «свободы» субъективное и объективное синтезированы в целое как стороны / факторы / условия одних и тех же действительных возможностей. Так, например, свобода распоряжаться своим временем предполагает, как определенный уровень удовлетворения объективных потребностей, так и необходимый уровень мыслительных и волевых навыков, обеспечивающих как наличие

самого поля обнаруживаемых субъектом возможных вариантов для выбора, так и саму возможность осуществления свободного выбора, как процесса и результата волевого усилия.

Свобода быть и определять форму своего бытия, как *сущность качества жизни*, указывает на то, что жизнь человека тем качественнее, чем более человек является живым (т.е. чем лучше его здоровье и защищенность от возможных угроз, чем выше субъектность, полнее самореализация в деятельности и больше перспектив для самоосуществления в новых формах и пространствах). Речь идёт о непрерывном расширении спектра «располагаемых возможностей» [2, С. 154], увеличении степеней свободы людей [3], «жизненного потенциала» и «возможностей жизнедеятельности» [4, 5, 6], перспективной жизнеспособности и жизненных перспектив [7, 8].

Реальные жизненные перспективы в этой связи являются неотъемлемой частью тех характеристик жизни человека, которые охвачены понятием качества жизни, а, следовательно, управление качеством жизни немислимо вне дискурса об устойчивом развитии человечества. «Хорошее управление качеством жизни людей, таким образом, — это процесс, посредством которого осуществляется повышение степеней свободы и перспективной жизнеспособности людей, в максимально возможной (на существующем уровне технологий) гармонии с другими людьми и природной средой» [1, С.93].

Сформулированное выше понимание феномена качества жизни и смысла управления им определяет позицию, из которой нами осуществляется анализ существующих концепций и подходов к исследованию и формированию качества жизни. Фактически, предложенное понимание, на наш взгляд, является результатом культурной эволюции концепций качества жизни. Отметим далее ключевые аспекты этой эволюции, а затем сформулируем основные подходы к исследованию качества жизни и критерии хорошего управления качеством жизни.

Качество жизни, как система представлений в сознании исследователя, является сложной и многоаспектной концепцией. Попытки одних исследователей осмыслить взгляды на качество жизни других ученых порождает ещё большее многообразие подходов к трактовке понятия и разнородность подходов к оценке качества жизни как феномена. При этом качество жизни выступает ключевым концептом совершенно разных наук: медицины, экологии, социологии, экономики, психологии и постепенно распространяется на все большее число научных направлений. Но даже представители одного исследовательского поля не единодушны в трактовке качества жизни, что лишь подтверждает глубину смыслов, проецируемых исследователями в объем данного понятия. Например, исследователи социально-экономического поля по-разному подходят к формированию понимания сущности качества жизни и благополучия человека. Подходы варьируются от восприятия качества жизни сквозь призму удовлетворения потребностей человека и общества (Дж. Сирги, М. Хагерти, М. Кларк, С. Ислам, С. Пэч, А. Бакар, М. Осман, С. Бачок, М. Ибрахим, М. Абдулла) до

синергетического комплексного подхода, учитывающего социальные, психологические и экономические аспекты (Р. Костанца, Б. Фишер, С. Али и др.).

Дж. Сирги разработал теорию качества жизни, опираясь на концепцию иерархии потребностей А. Маслоу [9]. Качество жизни, исходя из данных методологических оснований, тем выше, чем выше степень удовлетворения потребностей большинства в рассматриваемом обществе. Тем самым Дж. Сирги предложил взгляд, согласно которому теория иерархии человеческой мотивации может быть применима к описанию того, как нации развивают и улучшают качество жизни. Подходы М. Хагерти [10], М. Кларк, С. Ислам, С. Пэч [11], А. Бакар, М. Осман, С. Бачок, М. Ибрахим, М. Абдуллах [12] схожи в рассмотрении сущности качества жизни как степени удовлетворения имеющихся индивидуальных или общественных потребностей.

В процессе применения современных подходов к управлению качеством жизни наблюдаются следующие ограничения:

- анализ удовлетворения потребностей в краткосрочной перспективе (в частности, не принимаются во внимание потребности в чистой воде, воздухе, свободы самоопределения и развития на долгосрочную перспективу);

- качество жизни общества рассматривается в большей степени как сумма характеристик качества жизни составляющих его индивидов, но не как целостная система, включающая общесистемные параметры оценки качества жизни и развития общества в целом (например, степень социального неравенства, коэффициент вовлеченности жителей в принятие решений по развитию территории и т.п.);

- понимание «качества жизни», зачастую редуцированное до лишь объективных признаков, которые можно количественно измерить с помощью унифицированных методов и доступных показателей, из-за чего производится фактическая подмена понятий – вместо качества жизни исследуется уровень жизни или отдельные условия жизнедеятельности и развития человека;

- истолкование отдельных субъектов и общества в целом преимущественно как объектов управления качеством жизни, в то время, как они являются субъектами собственного управляемого развития.

Вышеперечисленные ограничения смягчаются в некоторых подходах, благодаря тому, что категория «жизни» рассматривается в них диалектически – через категории развития, возможностей и потенциала. Наиболее значимым и авторитетным представителем такого подхода выступает А. Сен [13, 14], который внес существенный вклад в развитие современной концепции качества жизни, рассматривая его не статически, а сквозь призму человеческого развития и реализации человеческого потенциала. Как отмечает А. Сен [14], благосостояние человека определяется функциями (существованием и деяниями), включая здоровье, питание, грамотность, участие в общественной жизни, мобильность, счастье, уважение, уверенность и пр. Набор функций формирует возможности человека, которые можно достичь, исходя из личных, материальных, социальных и прочих ресурсов, доступных индивидууму. Р. Костанца, Б. Фишер, С. Али и

др. [15] относят качество жизни к возможностям, которые предоставляются для удовлетворения человеческих потребностей в формах физического, человеческого, социального и природного капитала (в широком смысле) и вариантов политики, доступных для расширения этих возможностей.

Ряд авторов (Л.А. Беляева, М.В. Ершова, И.А. Щеткина) рассматривают категорию качества жизни с опорой на социокультурный подход. В частности, Л.А. Беляева [16] характеризует качество жизни как комплексную характеристику условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе. В работе М.В. Ершовой [17] предлагается системная модель управления социокультурными процессами управления качеством жизни населения, способствующая комплексному подходу к формированию социального государства и социально направленной экономики. Исследуя социокультурные детерминанты качества жизни И.А. Щеткина [18] отмечает, что аксиосфера качества жизни позволяет выработать ценностное отношение к жизни, предметам, вещам и явлениям, тем самым найти смысл жизни, определить цели самого существования человека.

С развитием экономики знаний происходит смена лимитирующих факторов развития общества. Информация уже не является дефицитным ресурсом, готовые знания и технологии получения новых знаний широко доступны в сети интернет. На этом фоне лимитирующими факторами стали психические ресурсы обработки информации и время. Так, Б. Биаги, М. Ладу, М. Меледду [19] отмечают, что качество жизни связано не только с количеством и качеством удобств, но и с возможностью доступа к ним и индивидуальным распределением времени в повседневной деятельности. Возможность реального выбора ставится в основу восприятия жителями качества жизни в городах и связана с доступностью услуг, индивидуальным распределением времени и социальным взаимодействием.

Качество жизни, как правило, измеряется на основе учета целого комплекса показателей, отражающих многообразные факторы влияния. Общеизвестным подходом на международном уровне выступает индекс человеческого развития (ИЧР), в основу концепта которого был заложен подход А. Сен [13, 14]. Таким образом международное сообщество признало, что не столько экономический рост, сколько именно возможности людей должны быть конечными критериями оценки развития общества. Тем самым, качество жизни оценивается сквозь призму человеческого развития, в частности, учитываются его основные аспекты: долгая и здоровая жизнь, знания и достойный уровень жизни.

В то же время, до появления данного индекса и впоследствии в ответ на критику ИЧР, как результат поиска универсального индикатора, было предпринято множество попыток разработки синтетического и емкого показателя качества жизни (Б-Ч. Лиу, М. Моррис, Д. Слотье, П. Дасгупта и М. Уил, Э. Динер,

Л. Осберг и А. Шарп, В. Беренджер и О. Вердиер-Чоучейн). Поскольку сам концепт качества жизни неоднозначен и его сущность может рассматриваться с разных мультидисциплинарных позиций, то и не существует единообразной меры и единого индикатора его оценки.

Многокритериальность и многоаспектность выступают единой характеристикой существующих подходов к оценке качества жизни. Все они характеризуются учетом целого комплекса показателей, подобранных в соответствии с исследовательской гипотезой авторов. Так, например, Б-Ч. Лиу разработал методологию оценки социальных, экономических, политических и экологических показателей, базирующихся на критериях, характеризующих индивидуальный статус, индивидуальное равенство, условия жизни, сельское хозяйство, технологии, экономический статус, образование, здравоохранение и благосостояние, государственные и местные органы власти [20]. М. Моррис предложил расчет физического индекса качества жизни, который включает компоненты младенческой смертности, ожидаемой продолжительности жизни и базовой грамотности. Такой подход не в полной мере может быть использован в целях устойчивого развития, а, по мнению самого автора, подходит для оценки именно базового благополучия [21].

Д. Слоттэе обосновывал необходимость учета не только ВВП и смертности, а использование как можно большего количества показателей для измерения и сравнения качества жизни по имеющимся данным как можно большего количества стран [22] (в его работе были использованы 20 показателей по 126 странам при расчете нового индекса). П. Дасгупта и М. Уил дополняют социально-экономические показатели общего благосостояния индикаторами, характеризующими политические и гражданские свободы для оценки качества жизни в разных странах и для измерения изменений качества жизни с течением времени в стране [23].

Э. Динер предложил использовать индекс качества жизни, базирующийся на переменных, выбор которых осуществляется на основе универсального набора человеческих ценностей [24]. Предложенный им подход заключался в оценке базового и расширенного показателя качества жизни. Базовый индекс качества жизни, по мнению автора, более чувствителен к дифференциации качества жизни в развивающихся и бедных странах. Он включает семь переменных: покупательная способность, уровень убийств, удовлетворение основных физических потребностей, уровень самоубийств, уровень грамотности, грубые нарушения прав человека и вырубка лесов. Расширенный индекс качества жизни, разработан в первую очередь для оценки качества жизни в высокоиндустриализированных странах. Он включает семь переменных: количество врачей на душу населения, уровень сбережений, доход на душу населения, субъективное благополучие, процент посещающих колледж, равенство доходов и подписанные природоохранные соглашения.

В качестве меры качества жизни с позиции экономического благополучия Л. Осберг и А. Шарп предлагают использовать многокомпонентный индекс, ба-

зирующийся на потреблении, накоплении, распределении доходов и экономической безопасности [25]. В то же время, данный подход характеризует комплексный подход к оценке только экономической составляющей качества жизни.

В. Беренджер и О. Вердиер-Чоучейн предлагают оценивать два композиционных индикатора: уровень жизни и качество жизни [26]. Данный подход базируется на товарах и услугах с одной стороны и более нематериальных и качественных аспектах, представляющих комбинацию функций и возможностей, с другой стороны.

В научных кругах происходит постоянная борьба за первенство в разработке универсального показателя, индикатора качества жизни. Но, как совершенно справедливо отмечают Э. Динер и Ю. Сух, социальные показатели, субъективные показатели благосостояния и экономические показатели одинаково необходимы для более полного понимания качества жизни людей и принятия обоснованных политических решений [27]. Данные показатели методологически и концептуально дополняют друг друга.

С повышением актуальности вопросов устойчивого развития, исследователи начинают осмысливать понятие качества жизни в более долгосрочной перспективе. В.П. Ануфриев, Ю.В. Лебедев, М.Г. Старченко, А.И. Ячменева отмечают необходимость комплексного учета аспектов устойчивого развития, недопущение примата экономических (точнее, хрематистических) целей, который с высокой вероятностью может породить дисбаланс и спровоцировать социологические и экологические проблемы, такие как ухудшение здоровья человека и сокращение продолжительности жизни, социальное расслоение, снижение уровня культуры, рост дефицита пресной воды и продовольствия, сокращение лесов и биоразнообразия, изменение климата и др. [28]. Значимость экологических факторов качества жизни, формирующих внешнюю среду обитания человека, подчеркивается также в работах Т.Г. Воробьевой и Д.Э. Шайкиной [29], Г.И. Попова [30] Л.Г. Титаренко [31]. Повышение качества жизни при соблюдении принципов устойчивого развития предусматривает гармонизацию социально-экономических и экологических сфер деятельности человека, стремление не столько к удовлетворению возникающих сегодня потребностей, а прежде всего забота о будущих поколениях.

Значительное число подходов к управлению качеством жизни развивается преимущественно в рамках герменевтической парадигмы, опираясь в наибольшей степени на субъективное состояние счастья человека и объективный результат – долгую и счастливую жизнь. Так, Э. Динер, Ю. Сух, Р. Лукас и Х. Смит [32], М. Моро, Ф. Бреретон, С. Феррейра и П. Клинич [33], Л.А. Беляева [16] на первый план выдвигают оценки субъективного благосостояния. Внутри данного поля исследований следует также выделить работы, посвященные изучению качества жизни и благополучия сквозь призму счастья и удовлетворенностью жизнью, как ключевых критериев качества жизни (Р. Винховен, Б. Фрей и А. Статцер, Ю-К Нджи). Р. Винховен отмечает, что жизнеспособность нации

можно измерить по степени, в которой ее граждане живут долго и счастливо [34]. Такие подходы имеют определенные преимущества, позволяя фокусироваться на объективном результате, через мониторинг и управление субъективным состоянием счастья, оставляя выбор средств определения и достижения состояния счастья за самими людьми. Данные подходы, например, вполне объясняют большую продолжительность жизни, субъективный уровень счастья и практическое отсутствие суицидов в некоторых странах с небольшим ВВП и низким уровнем технологического развития по сравнению с развитыми Западными странами. Опорой для оценки качества жизни является логика «от обратного», т.е. «от результата»: чем дольше и счастливее живут граждане, тем лучше состояние и требования общества соответствуют их потребностям и возможностям.

Б. Фрей и А. Статцер справедливо замечают, что поскольку именно люди могут оценить общее качество своей жизни, то разумно спросить их о своем благополучии и положиться на их суждения [35]. С другой стороны, суждения людей, как правило, ограничены текущим культурным контекстом и возможностями их логического, критического мышления. В идеале, чтобы быть максимально объективным в своих суждениях о качестве своей жизни, необходимо иметь опыт жизни в разных культурных контекстах. Необходимость же субъективного суждения о благополучии и счастье обуславливается тем, что экономика благосостояния, анализирующая предпочтения, неполна (по Ю-К. Нджи) и не позволяет вынести полноценное суждение о качестве жизни [36].

Р. Костанца, Б. Фишер, С. Али и др. предлагают объединение субъективных и объективных факторов в единую концепцию качества жизни для получения реалистичной картины исходных данных и переменных для обеспечения возможности улучшения качества жизни [15]. В то же время, с позиций необходимости устойчивого развития общества, важна оценка данных факторов с позиций диалектики и системного подхода.

Рассмотренные исследования, несомненно, вносят существенный вклад в осмысление феномена качества жизни, формирование концепции качества жизни и в решение проблем по его повышению.

ВЫБОР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТА ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Философско-методологический поиск оснований управления качеством жизни предполагает выбор наиболее значимых истинных предпосылок и логически корректных способов их связи в форму суждений, обеспечивающих возможность получения достоверного знания о том, как формировать требуемое качество жизни. В ассерторическом (констатирующем факт) смысле, качество жизни человека сегодня существенно ухудшается вследствие экологических проблем и роста социального неравенства. В аподиктическом (логически свя-

зываются) смысле, для стратегического управления качеством жизни необходимы адекватные стратегические методологии, без которых достижение целей устойчивого развития невозможно.

Контекст приоритета целей устойчивого развития общества требует соответствия целей и средств удовлетворения общественных потребностей, а также соответствия задач общественного развития единой системообразующей цели – повышению жизнеспособности общества [8, с. 237]. Соответственно, управление качеством жизни не может быть эффективным без опоры: 1) на диалектическое (здесь – учитывающее и разрешающее противоречия в развитии) понимание жизни и жизнеспособности общества как сложной нелинейно развивающейся системы; 2) на рефлексию связей между разнородными, но необходимо связанными системами (как, например, между экономической и экологической системами); 3) на понимание смысла – ради кого и зачем осуществляется управление качеством жизни.

Таким образом, релевантными методологическими основаниями управления качеством жизни в контексте целей устойчивого развития общества становятся:

1. Диалектический подход. Центральная категория диалектики – развитие. Устойчивое развитие общества может рассматриваться диалектически как способ качественных изменений социоприродных структур в целях обеспечения восходящего материально-духовного самосовершенствования общества. Улучшение качества жизни, рассматриваемого с позиций диалектики, отражает качественное перерождение, превращение социально-экономических систем, накапливающих противоречия в более высокоорганизованные системы. Переход системы из одного состояния в другое чреват потерей в качестве жизни (в его статичном понимании), однако позволяет выйти всему обществу на принципиально иной уровень качества жизни в долгосрочной перспективе (в динамическом истолковании). Так, например, переход на «зеленые технологии» может нанести сильный удар по материальному благополучию населения стран с ресурсным типом развития, однако, в конечном итоге, нацелен на трансформацию общества в более устойчивую конфигурацию для дальнейшего развития. Диалектические противоречия в процессе управленческой практики могут быть успешно разрешены посредством опоры на базовые принципы управления качеством жизни, в роли которых предложены основные критерии оценки любых нововведений (решений), изменяющих качество жизни людей – это критерии *рациональности* (решение дальновидное, направленное на устранение причин проблем), *гуманитарности* (решение повышает свободы, защищенность и перспективную жизнеспособность людей) и *значимости* (решение направлено на устранение наиболее существенных проблем людей) [8].

2. Метасистемный подход. Общенаучный метасистемный подход позволяет учесть факт непрерывного повышения сложности отношений, качеств, связей в многомерном пространстве социально-биологического генеза и позволяет обеспечить большую согласованность в работе отдельных систем, их кон-

солидированный вклад в решение надсистемных задач. С одной стороны, в управлении качеством жизни необходимо оценивать качество жизни человека как социо-психо-физиологической системы, с другой – общества как системы в целом. Значительный вклад в развитие этого подхода сделан в теории качества жизни [37], в концепции социального прогресса Дж. Стиглица, А. Сен, Ж.-П. Фитусси [38]. Метасистемность нашла отражение и в формулировках статистической службы Европейского союза – в обозначении групп индикаторов качества жизни [39]; в методиках измерения индекса лучшей жизни, индекса развития человеческого потенциала, опросника качества жизни (ВОЗ КЖ-100), и других инструментах исследования качества жизни.

3. Субъектно-ориентированный подход. Общество – субъект своего развития. Все больше внимания в философском и междисциплинарном дискурсе о развитии общества уделяется необходимости развития субъектности, осознанности индивидов в формировании смыслов и определении приоритетов своего общественного развития. Так, В.Е. Лепскому удалось значительно развить субъектно-ориентированный подход к исследованию общественного совершенствования, прежде всего ясно поставив проблему определения субъекта инновационного развития и проблему развития субъектности [40]. В его работах как в междисциплинарном содержательном, так и историческом аспектах, дано понимание философии субъекта инновационного развития как философии ответственности субъекта за свою деятельность, осознания последствий инновационных воздействий на социальную среду. Несомненно, философия свободы и ответственности должна стать одной из исходных предпосылок построения базовых онтологий (методологических схем) культуuroобразующих видов деятельности и коммуникаций их субъектов. В качестве ключевого смысла (ответчающего на вопрос «зачем управлять качеством жизни») нами предлагается понимать ответственную свободу человека и перспективную жизнеспособность общества свободных людей.

Частной реализацией и операционализацией перечисленных подходов является система *критериев хорошего управления качеством жизни*, предложенная нами с использованием результатов исследований структуры состояния человека [41] и с учетом основных трендов современных исследований качества жизни [1]:

Континуальная сфера жизнедеятельности (культура):

1. Повышается доступность наилучших из всех созданных технологий, автоматизируется рутинный труд, у людей высвобождается время для самообразования, воспитания детей, более интеллектуального и творческого труда.
2. Улучшается экологическая обстановка.

Сфера событий и обстоятельств:

3. Повышается защищенность от возможных антропогенных (техногенных, финансовых, политических) и природных неблагоприятных факторов и угроз.

4. Повышается степень гармонии между людьми и сообществами (снижается преступность, число деструктивных конфликтов, растёт взаимная помощь и осуществляемый вклад в развитие других).

Физиологическая сфера жизнедеятельности:

5. Растёт продолжительность здоровой и активной жизни.

6. Улучшаются показатели здоровья.

Эмоциональная сфера жизнедеятельности:

7. Растёт степень удовлетворенности жизнью (снижается степень эмоционального выгорания, становится больше счастливых людей).

8. Растёт вовлеченность людей в процессы улучшения жизни, увеличивается число людей с активной и конструктивной жизненной позицией.

Интеллектуальная сфера жизнедеятельности:

9. Повышается доступность образования всех направлений и уровней, повышается уровень образованности, компетентности.

10. Растёт вклад науки в непрерывное улучшение жизни.

Для духовной сферы жизнедеятельности:

11. Повышается степень гуманности и справедливости социальных процессов.

12. Повышаются возможности для творческой и осмысленной самореализации человека, развития его субъектности.

Предложенные нами методологические основания управления качеством жизни соответствуют реалиям современного осознания обществом необходимости фокусирования исследовательской и преобразующей деятельности на приоритетных целях устойчивого развития, способствует существенной гуманизации процессов управления качеством жизни.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Курганской области в рамках научного проекта № 19-410-450005

Список литературы

1. Лёвкин В. Е., Лёвкина А.О. Субъектно-ориентированный подход к управлению качеством жизни // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Том 5. – № 4 (20). – С. 88-102. DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-4-88-102.

2. Россошанский А.И., Чекмарева Е.А. Современное состояние и развитие теории и методологии исследования качества жизни населения // Проблемы развития территории. – 2016. – № 1 (81). – С. 145-159.

3. Nussbaum M.C., Sen A. The Quality of Life. – Clarendon Press, – 1993. <https://doi.org/10.1093/0198287976.003.0003> (дата обращения: 10.04.2020).

4. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения. – М.: Наука, – 2012. – 432 с.

5. Задесенец Е. Е., Зараковский Г.М., Пенова И.В. Методология измерения и оценки качества жизни населения России // Квалиметрия. Мир измерений. – 2010. – № 2. – С.37-44.
6. Зараковский Г. М. Качество жизни населения России. – М.: НПФ «Смысл», – 2008. – 400 с.
7. Лёвкина А.О. Лёвкин В. Е., Халин С. М. Онтологические и гносеологические особенности концепции социально-экономической системы гуманного общества, ее проектирования и осуществления // Философия хозяйства. – 2018. – № 3 (117). – С. 55-71.
8. Лёвкина А.О. Устойчивое инновационное развитие общества: онто-гносеологические аспекты. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, – 2019. – 369 с.
9. Sirgy M. J. A Quality of Life Theory Derived from Maslow’s Developmental Perspective: ‘Quality’ Is Related to Progressive Satisfaction of a Hierarchy of Needs, Lower Order and Higher // American Journal of Economics and Sociology. – 1986. – 45. – №3. <https://doi.org/10.1111/j.1536-7150.1986.tb02394.x>.
10. Hagerty M. R. Testing Maslow’s Hierarchy of Needs: National Quality-of-Life across Time // Social Indicators Research. – 46. – №3. – p. 249-271. <https://doi.org/10.1023/A:1006921107298>.
11. Clarke M., Sardar M.N., Paech S. Measuring Australia’s Well-Being Using Hierarchical Needs // Journal of Socio-Economics. – 35. – №6. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2005.11.063>.
12. Bakar A. A., Osman M.M., Bachok S., Mansor I., Abdullah M.F. Sustainable Well-Being: An Empirical Exploration on Human Needs and Human Interdependency // Planning Malaysia. – 2016. – №14 – p. 29–38.
13. Sen A. Commodities and Capabilities. – Amsterdam: North-Holland, – 1985.
14. Sen A. Inequality re-examined. – Oxford: Clarendon Press, – 1992.
15. Costanza R., Fisher B., Saleem A., Beer C., Bond L., Boumans R., Daignielis N. L., et al. Quality of Life: An Approach Integrating Opportunities, Human Needs, and Subjective Well-Being // Ecological Economics. – 2007. – №2–3. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2006.02.023>.
16. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – 2009. – № 1 (297). – С. 33-42.
17. Ершова М.В. Системная модель управления социокультурными процессами повышения качества жизни населения // Часопис Економічних реформ. – 2014. – № 1. – С. 74-81.
18. Щеткина И.А. Социокультурные детерминанты качества жизни // Учёные записки ЗабГУ. – 2017. – Том 12. – № 3. – С. 182-189.
19. Biagi B., Ladu M.G., Meleddu M. Urban Quality of Life and Capabilities: An Experimental Study // Ecological Economics. – 2018. №150. – p. 137–152. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2018.04.011>.

20. Liu B. C. Quality of Life Indicators: A Preliminary Investigation // *Social Indicators Research*. – 1974. – №2. – p. 187–208. <https://doi.org/10.1007/BF00302887>.
21. Morris M. D. Measuring the condition of the World's poor: The physical quality of life index. – New York: Pergamon Press, – 1979.
22. Slottje D. J. Measuring the Quality of Life Across Countries // *The Review of Economics and Statistics*. – 1991. – №4. <https://doi.org/10.2307/2109407>.
23. Dasgupta P., Weale M. On Measuring the Quality of Life // *World Development*. – 1992. – Vol. 20. – №1. – p. 119–31. [https://doi.org/10.1016/0305-750X\(92\)90141-H](https://doi.org/10.1016/0305-750X(92)90141-H).
24. Diener E. D. A Value Based Index for Measuring National Quality of Life // *Social Indicators Research*. – 1995. – Vol. 36. – №2. – p. 107–27. <https://doi.org/10.1007/BF01079721>.
25. Osberg L., Sharpe A. An Index of Economic Well-Being for Selected OECD Countries // *Review of Income and Wealth*. – 2002. – Vol. 48. – №3. – p. 291–316. <https://doi.org/10.1111/1475-4991.00056>.
26. Bérenger V., Verdier-Chouchane A. Multidimensional Measures of Well-Being: Standard of Living and Quality of Life Across Countries // *World Development*. – 2007. – Vol. 35. – №7. – p. 1259–1276. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2006.10.011>.
27. Diener E., Eunkook M.S. Measuring Quality of Life: Economic, Social, and Subjective Indicators // *Social Indicators Research*. – 1997. – Vol. 40. – № 1–2. – p. 189–216. <https://doi.org/10.1023/A:1006859511756>.
28. Ануфриев В.П. «Зеленая экономика» и качество жизни // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. – 2014. – № 5. – С. 73-82
29. Воробьева Т.Г., Шайкина Д.Э. Модель формирования качества жизни (экологический аспект) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экология и безопасность жизнедеятельности»*. – М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов. – 2009. – № 3. – С. 46-53.
30. Попов Г.И. Экологический дисбаланс и его социальные последствия // *Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки*. – 2012. – № 39. – С. 74-77.
31. Титаренко, Л. Экологически ориентированный образ жизни как составляющая высокого качества жизни населения и устойчивого развития общества // *Социологический альманах*. – 2011. – № 2. – С. 157-164.
32. Diener E., Eunkook M.S., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective Well-Being: Three Decades of Progress // *Psychological Bulletin*. American Psychological Association Inc. – 1999. – Vol. 125. – № 2. – p. 276–302.
33. Moro M., Brereton F., Ferreira S., Clinch J.P. Ranking Quality of Life Using Subjective Well-Being Data // *Ecological Economics*. – 2008. – №3. – p. 448–460.

34. Veenhoven R. Happy Life-Expectancy: A Comprehensive Measure of Quality-of-Life In Nations // *Social Indicators Research*. – 1996. – Vol. 39. – № 1. – p. 1-58. <https://doi.org/10.2307/27522942>.

35. Frey B. S, and Stutzer A. What Can Economists Learn from Happiness Research? // *Journal of Economic Literature*. – 2002. – Vol. 40. – № 2. – p. 402–35.

36. Ng Y. K. From Preference to Happiness: Towards a More Complete Welfare Economics // *Social Choice and Welfare*. – 2003. – Vol. 20. – № 2. – p. 307–50.

37. Субетто А.И. Теория качества жизни: монография. – СПб.: Астерион, – 2017. – 280 с.

38. Stiglitz J. E., Amartya J-P., Fitoussi S. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. – 2009. – 292 p.

39. Final report of the expert group on quality of life indicators. – 2017. – Eurostat. – 119 p.

40. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. – Москва: Изд-во «Когито-Центр», – 2009. – 208 с.

41. Лёвкин В.Е. Психические состояния: Учебное пособие. – Тюмень: изд-во Тюменского государственного университета, – 2015. – 304 с.